

Серое зеркало

Ацкий Демон вышел из подъездной двери. С черного хода. Вид его был ужасен: серая кожа, налитые кровью глаза, походка, как у пьяного трансформера. В руке он сжимал длинную черную трубу, похожую на гранатомет.

— Привет, Димон! — сказал я. — Что, лифт сломался?

Димон (ник в сети — Ацкий Демон) вздрогнул и пришел в себя. Завертел головой и смущенно признался:

— Вельзевул его знает! Я тут типа выхожу из хаты, а в башке сразу: «За углом направо тайная лестница, там в конце схрон». Ну я и пошел...

— Новый шутер?

Воспаленные от бессонной ночи глаза Ацкого Демона зажглись, как фонари в полночь:

— Жесть! «Рефлекс» называется! Первые два уровня для лоховенства, а после зеркалки... Сатана там круто жжот!

Действительно, что-то новенькое. У меня зачесались руки, и я торопливо спрятал их в карманы. Мне до завтра нужно было дописать апплет. Кровь из носу. В смысле, если не допишу. У нас начальник отдела морду пока никому не бил, но лично мне неоднократно грозился. Поэтому и пришлось брать работу на дом.

Но Ацкий Демон явно обладал инфернальными способностями, в частности умел читать мысли. Особенно когда эти мысли касались тайных пороков.

— Хошь, — сказал он с коварной улыбкой, — дам потестить?

Не то чтобы я являлся фанатом бегания по подземельям с гранатометом в руках, но все-таки это было искушение. И я как администратор домашней сети должен был ему противостоять.

— Нет, — сказал я. — У меня дел полно. И ты спешил куда-то.

Я кивнул на трубу. Димон с интересом уставился на нее же. Возможно, прикидывал, в каком схроне он наткнулся на этот странный шотган — и как переключиться на другое, более привычное оружие.

— Фигня, — решил он, что-то вспомнив, — перебыются! А у тебя целая ночь спереди!

Через пять минут мы сидели за моим компом и устанавливали стрелялку. Димон приплясывал от нетерпения и негромко ругался по поводу программеров, которые не могут поставить дома нормальный комп. И монитор хотя бы на двадцать дюймов.

— Дима, я пишу программы для мобильных устройств. На хрена мне двадцать дюймов? У меня и так девятнадцать.

— Девятнадцать не двадцать, — возражал Димон, и в его голосе я слышал Высшую Арифметику Диагоналей Мониторов.

Наконец игра установилась, что-то долго тестировала... и, похоже, как и Димон, осталась недовольной малой мощностью моего компьютера. Тем не менее запустилась с полпинка.

Я прошел первый уровень и почувствовал разочарование.

— Ничего выдающегося.

— Так я ж и говорю! Первые уровни — отстой для первого класса! Чего ты так долго с ними возишься! Вот на третьем...

Я вошел на второй уровень и принялся проводить осторожную разведку. Дима чуть не взвыл.

— Да не лезь туда, там снайперка, она тебе на фиг не упала! Вон туда! Налево... то есть направо! Дай мышку!

Димон выхватил мышку и принялся в стремительном стиле пробиваться к выходу с уровня. Некоторых монстров он просто не замечал, некоторых прихлопывал проходя. В руках бойца, которым он правил, винтовка, шотган и пистолет сменялись с такой скоростью, что мне стало жаль парня. Обоих парней. Компьютерного персонажа — за то, что ему приходится на бегу жонглировать увесистыми боеприпасами. Димона — за то, что он уже десять минут стоит рядом со мной, неестественно выпрямившись и судорожно щелкая мышкой.

— Садись, — сказал я, поднимаясь с кресла.

Он шлепнулся на мое место, даже не поблагодарив. Сидя битва пошла еще веселее, и очень скоро на экране вспыхнуло: «Level 2 complete». Димон откинулся на спинку и потянулся, хрустя суставами. Он заметил, что выжил меня из кресла, и смущенно попытался встать.

— Да сиди ты, — махнул рукой я, — хорошо идешь. Так что там, на третьем уровне?

— О! — Димон забыл о смущении и снова вцепился в мышку. — Вот тут начинается самое интересное.

Он сохранился (кстати, мне после первого уровня Димон не напомнил сохраниться) и щелкнул по кнопке «Enter Level 3». На него немедленно набросилось что-то мохнатое и круглое, но Дима отработанным движением кисти сместил бойца влево, рубанул очередью вправо и снова метнулся в сторону. И вовремя — в место, где он только что был, уже

целился какой-то баран с огнеметом. Натуральный баран, с рогами!

И понеслась!

Через какое-то время я вдруг понял, что смотрю за сражением на экране, как за увлекательным голливудским боевиком. И похвалил себя, что не стал стгонять Димона. Меня бы уже сто раз замочили, а он кувыркался в этом аду, как нормальный Ацкий Демон. Еще умудрялся и тайники проверять, снаряжаясь все новыми видами оружия. Морально устаревшие наганы и винтовки он без жалости швырял в монстров — и наносил заметный урон противнику. Вот такой вот запредельный реализм. Все вещи имели вес и объем, поэтому нельзя было, как в старом добром «Кваке» напихать полный рюкзак гранатометов, базук, крупнокалиберных пулеметов — и носиться по уровню, как легкоатлет по стометровке с барьерами. Теперь приходилось ограничиваться тремя видами вооружения — или даже двумя, если тяжелыми. Когда Димон стрелял из реактивного гранатомета, отдача качала его назад. А если в этот момент сзади подкрадывался монстр, то его очень реалистично накрывало выхлопом. Словом, научились делать, молодцы.

Я даже вздрогнул, когда мельтешение на экране прекратилось и боец Димона замер, уткнувшись в каменную кладку.

— Завис? — испуганно спросил я.

— Не-а, — отозвался Дима. — Тут блуждающий тайник. Не мешай.

Я тоже уставился на стену. Вдруг один из камней чуть-чуть пошевелился. Димон молниеносно двинул мышкой, и компьютерный боец с удалским «Ххха!» рубанул ногой по дернувшемуся камню. Тот слегка перекосялся. Димон заулыбался.

— Все, — объяснил он, — пометил. Теперь легко будет найти.

И двинул персонажа прочь от стены.

— А чего не достаешь?

— Так там термит! Он только на пятом уровне нужен, хрена ли его с собой таскать? Здоровье не резиновое... в смысле не железное.

— А зачем он нужен?

Димон объяснил, что термит — оружие страшное, но при этом страшно неудобное. Перед атакой его надо минуту разогреть, так что целиться можно только в неподвижную мишень (на пятом уровне есть такая). Выстрелив, термит надо

немедленно бросать. Если будешь жать на гашетку дольше секунды, появятся ожоги рук, которые непонятно как и чем лечить. Проверено на практике.

— Зато жжот! В молекулы все разносит! Любое препятствие! Я даже один раз наружную стену уровня прожег.

— И чего за ней?

— Ничего. Чернота. Все, вот она!

Боец снова стоял перед стеной. Но на сей раз никакого блуждающего тайника не было. Наоборот, в самом центре экрана, как вулканический прыщ на носу, торчала круглая красная кнопка. Кажется, в пылу боя Димон пробежал мимо нее, но не уверен — перемещался он тогда стремительно.

— Переход на четвертый уровень? — уточнил я. — А почему «она»?

— Нет, не переход. Переход совсем в другом месте. А «она» — потому что зеркальная комната.

Димон вцепился в мышку, но щелкать ею почему-то не спешил. И вообще, у него вдруг стало такое лицо... как будто и хочется что-то сделать, но страшно. Но очень хочется. Но очень страшно.

— Там тоже оружие?

— Нет...

— Лекарства какие-нибудь?

Димон находился в затруднении.

— Это, — Димон наморщил лоб и симметрично лбу скривил рот, — это... что-то типа психологической подготовки.

Он поднял руку с мышки и потряс ее, разгоняя кровь по пальцам.

— Там много монстров? — спросил я.

— Да нет там никаких монстров! — ответил Дима уже раздраженно. — Ладно, смотри...

Но тут запиликал телефон, и мама закричала с кухни:

— Сынок, возьми! У меня руки грязные!

Я помчался искать телефон. Квартира у нас трехкомнатная плюс огромная лоджия, на которой я устроил себе рабочий кабинет (правда, осенью и зимой там можно жить только с электрообогревателем, но я не в претензии). А акустика такая, что определить местонахождение телефонной трубки можно только в тот момент, когда она попадет на глаза. Я пометался по комнатам, обнаружил телефон почему-то в книжном шкафу, беззвучно выругался и нажал кнопку.

Это был мой начальник отдела. Он интересовался, как идут дела. Видимо, я ответил неестественно бодро, потому что он начал бурчать, угрожать физически-материальной расправой («Ударю рублем!»), причем в извращенной форме («То есть не рублем, а долларом! Причем не одним, не надейся!»). Потом вдруг стал меня хвалить, заявил, что собирается поставить меня завсектором, но если завтра к девяти утра не увидит работающего апплета, то придушит меня своими руками, причем не в объятиях, а насмерть.

Я заверил, что все уже почти готово, и, понизив голос, признался, что не могу отловить какой-то сверхъестественный глюк. Апплет выполняется через два раза на третий.

— Рандамайзер обнуляешь? — строго спросил начальник.

Таким голосом мама спрашивала у меня когда-то: «Ты шапку надел?»

— Блин... — честно признался я.

Строго говоря, моему апплету рандамайзер был нужен, как породистой корове — дырявое черкесское седло. Но пусть шеф считает, что умнее всех на свете подчиненных.

— Ну что бы вы без меня делали! — довольно произнес начальник. — Иди проверяй! И завтра чтобы не опаздывал! К десяти жду.

Разговор меня взбодрил. Я не карьерист, но завсектора давно заслужил. Тем более что его обязанности я уже полгода исполняю. И перенос дедлайна с девяти на десять — хороший знак. Когда начальник нервничает и не доверяет работнику, он рефлекторно сокращает сроки. Так кобра начинает рефлекторно раздувать капюшон, а гремучая змея — рефлекторно трясти погремушкой на хвосте. Однажды начальник в запале дошел до того, что приказал: «И чтобы код был готов к четырем часам утра!»

А теперь, стало быть, отодвинул... Ладно, будем оправдывать возложенное.

Я вернулся на балкон с твердым намерением прогнать Ацкого Демона к его ацкой чертовой бабушке.

Димон сидел с очень странным выражением лица. Монитора я не видел — не люблю, когда мне смотрят в спину, поэтому монитор всегда отворачиваю от входа. Но что-то такое Дима видел на моем мониторе... Он был абсолютно неподвижен. Даже зрачки не двигались. И лицо... почему-то оно казалось металлическим, со стальным отливом. Может, отблеск от монитора создавал такой эффект? И еще мне показалось, что subtilный Димон

расширился в плечах, обрел шварценеггеровские мускулы... словом, стал очень накачанным.

— Димон, ты чего? — прошептал я.

— Это зеркальная комната, — ответил он совершенно ровным голосом. — Посмотри.

Голос напугал меня окончательно. Люди так не говорят. Так говорят программы имитации голоса, которые у нас на факультете писали четверокурсники.

Я на цыпочках подошел к компьютеру. Теперь надо было повернуть голову и посмотреть на экран, но я не мог оторвать взгляд от глаз Димона. Они... мерцали — вот правильное слово. Как будто были не живыми, а тоже имитацией. «Вместо Димона мне подсунули робота-андроида», — подумал я.

— Посмотри на экран, — ровным голосом сказал андроид.

И голова моя безо всякой команды со стороны мозга начала поворачивать к монитору.

Я оцепенел. В область периферийного зрения всплыло изображение. Весь экран оказался сплошным зеркалом. А в зеркале отражались... Голова поворачивалась слишком медленно, я видел картинку краем глаза, поэтому наверняка утверждать не могу, но мне показалось, что я вижу нас с Димоном. То есть не нас, конечно, а компьютерные персонажи, сконструированные по нашему образу и подобию. У них были гипертрофированно мужественные лица, мощные торсы, крепкие шеи...

Я вдруг понял — как только увижу картинку во всех деталях, случится что-то очень плохое. Я напрягся изо всех сил, но тело не слушалось... В какой-то момент мне показалось, что сейчас лопнут мышцы шеи...

И что-то действительно лопнуло. Монитор погас, а вместе с ним и свет на лоджии. Меня мотнуло от компьютера так, что я треснулся об стенку. Видимо, я очень старался отодвинуться от монитора подальше.

— Мама! — завопил я. — Ты что, стиралку включила?

— Ой, сыночек, прости! Обогреватель выключи, пожалуйста!

— Тут уже все выключилось! — сердито ответил я.

— Я сейчас пойду пробки вкручу, — виновато крикнула мама.

Я повернулся к Димону. Тот в полумраке растерянно озирался.

— Все нормально, — сказал я. — У нас проводка слабая. Когда у меня обогреватель включен, стиралку врубать

нельзя — пакетник выбивает.

— Ага, — хрипло ответил Димон.

Это было нормальное человеческое хрипение, совсем не похожее на программный имитатор. Я совсем успокоился.

— Слушай, Димон, а что там за комната все-таки?

Димон вдруг очнулся и начал быстро и сбивчиво объяснять, что комната на первый взгляд жутковатая, но очень полезная. Надо в ней пару минут посидеть, тогда следующие уровни проходятся на раз. А если не входить в зеркальную комнату, то на четвертом уровне стопудово загнешься... Она только в первый раз страшной кажется, честное слово.

Было в этом всем какое-то назойливое желание меня успокоить, но задуматься толком я не успел. Мама уже врубила свет, вся электротехника ожила, в том числе и телефон.

— Ну что? — благодушно спросил начальник. — Рандомайзер?

Я пару секунд пытался вспомнить, при чем тут рандомайзер.

— Апплет готов? — сурово зарычала трубка.

— Виктор Петрович! Извините! У нас тут небольшая авария была, свет пропал...

— Вот что, Юрий Алексеевич, в половине девятого вы должны быть у меня на столе вместе с работающим апплетом, — отрезал шеф и бросил трубку.

Димон посмотрел сочувственно:

— Срочная работа!

— Ага.

Телефон в руке снова зазвонил. Я торопливо нажал кнопку.

— На ковре! — поправился начальник непреклонным голосом и снова отключился.

Я вздохнул и принялся выпроваживать Димона. Он чуть не забыл свою черную трубу, пытался от нее отказаться, а потом вспомнил, что это тубус с чертежами, помрачнел и со словами «Блин! Предзащита!» исчез.

Потом мне было не до дурацких стрельалок — апплет оказался с придурью. Накаркало, бдительное руководство!

Но добил-таки, даже пару часов поспал.

Шеф остался доволен, хотя на столе... тьфу! на ковре я у него был только в половине десятого. Но сам он явился только

в начале одиннадцатого, а секретарша меня никогда в жизни не сдаст. Начальник похвалил апплет, упомянул свое чуткое руководство обнулением рандомайзеров... Я даже набрался наглости и спросил, что там с завсектором. Начальник усмехнулся, смерил меня взглядом:

— Чего ты лохматый такой, Малиновский? И джинсы драные! Куда тебе в завсектора, в таких-то джинсах? Ладно, подумаем...

Домой я возвращался в отличном расположении духа с приятным грузом в количестве пяти банок пива. Вечер пятницы — что может быть лучше для перспективного трудяги после напряженной рабочей недели? А джинсы... Что джинсы?! Прежний завсектора вообще в спортивном костюме на работу приходил. То есть прибегал. Правда, потом он всегда переодевался в нормальный деловой костюм...

Мама открыла мне дверь как-то слишком торопливо, я глянул на ее лицо и сразу насторожился.

— Юра, тут к тебе... товарищ из органов.

На диване действительно сидел товарищ. Органы, из которых он произошел, отчетливо читались на лице. Это оказался следователь.

— Вы знакомы с Дмитрием Валентиновичем Сергеевым? — спросил он после предъявления классической «краснокожей книжицы».

— Что-то знакомое, — признался я. — Пива хотите?

В отличие от мамы, я не боялся следователей. Наверное, потому что Советский Союз застал совсем чуть-чуть и в бессознательном возрасте. Человек из органов нахмурился:

— По нашим сведениям, он был у вас вчера вечером.

— Димон! — сообразил я. — Конечно, знаком.

Тут я вспомнил зеркальную комнату на третьем уровне, Димона-андроида — и мне стало совсем тревожно.

— Он жив? — брякнул я.

— Жив... Даже слишком, — ответил следователь с легкой досадой.

Похоже, он не очень был рад тому факту, что Димон все еще топчет землю. На секунду мне показалось, что следак добавит: «Пока». Но не добавил.

Оказалось, Ацкий Демон начудил по самое не могу. На предзащиту вчера вечером он, само собой, не успел. Заявился сегодня, нашел препода и пытался устроить предзащиту постфактум. Препода отказал под надуманным предлогом, что приходить надо вовремя, а у него и без Димона дел хватает.

И вообще, он давно в отпуске не был. «Счас ты у меня навсегда в отпуск уйдешь!» — взревел Димон и принялся яростно дубасить нечуткого преподавателя. Так разошелся, что оттягивать пришлось вчетвером. И у всех четверых — повреждения средней степени тяжести. А у препода — два перелома и сотрясение мозга.

Все это попахивало мистикой. Димон физкультуру и спорт предпочитал в виде футбольных и автосимуляторов, а это не способствует наращиванию мускулатуры.

Сам Дмитрий Валентинович сейчас в отделении, но показаний от него добиться не могут. И вообще, сейчас его обследует психиатр.

— Вы вчера ничего странного не заметили? — спросил следователь.

Это был хороший вопрос. Еще бы я не заметил! Но рассказывать представителю про металлическое лицо Димона и его внезапно выросшие мускулы... нет, так они и ко мне психушку вызовут. Я ограничился полуправдой.

— Уставший он был. Круги под глазами. Очень рассеянный, — я сообразил, что Димону сейчас лучше выглядеть психом, который не отвечает за свои поступки. — Заговаривался. По-моему, даже галлюцинации у него были.

Следак выслушал меня внимательно, все записал и заставил расписаться под протоколом.

Провожая его, я спросил:

— А что ж вы меня к себе не вызвали? На окраину поперл... приехали.

— Я в этом районе живу, — пояснил он.

— Понятно. Я тоже иногда работу на дом беру.

Следователь недобро посмотрел на меня и вдруг спросил:

— А Сергеев ничего не говорил про вот эту игру? — и я увидел знакомый диск с «Рефлексом».

Во рту сразу стало сухо.

— Говорил, — осторожно ответил я. — Говорил... графика там хорошая. И движок...

Следователь очень внимательно смотрел мне в глаза. Я начал нервничать.

— Оружие нового типа. Высокий уровень сложности. Реалистичность. Движок хороший...

Я понял, что повторяюсь, и замолчал. Следователь еще минуту меня гипнотизировал, потом спрятал диск и со словами «Значит, движок...» вышел.

Маму я застал на кухне. Она глотала валерьянку с жадностью мартовского кота. Я принялся снимать стресс

пивом.

Пиво помогло. Я давно заметил: коньяк прочищает мозг, водка зовет на приключения, а пиво неизменно расслабляет и уменьшает проблемы в размерах. Как перевернутый бинокль.

3

Одна проблема у пива — на следующее утро непонятно, чем лечить похмелье. Хорошо, в доме нашлась банка бабушкиной квашеной капусты, не то субботы у меня не было бы. Я насытился витамином Цэ настолько, что смог сходить в магазин и купить бутылочку коньяка. Пить в одиночку не стал, а направился к Ванечке, который админил сетку в соседнем доме.

Ваня программист от бога, но физиологически не выносит дисциплины, слово «дедлайн» вводит его в оцепенение, поэтому из всех софтверных фирм Ванечка вылетает с первой космической скоростью.

К коньяку он отнесся благосклонно, но проницательно спросил:

— Проблема?

Я рассказал. Без чертовщины и фамилий. Мол, принес мне вчера парниша игрушку, а там на одном уровне есть зеркало странное. Оно отражает — в стилизованном виде, конечно, — того, кто сидит перед компом. Или стоит.

— Это вообще возможно? — спросил я.

— У тебя веб-камера есть? — вопросом ответил он.

— Есть. Но она отключена... И вообще... там же не видео было, а персонажи, стилизованные...

— Ну, камеру запустить можно прямо из игрушки. Стилизацию сделать... тоже в принципе реально... У тебя какой комп?

Я доложил спецификацию.

— Хм... Слушай, не позорь профессию, купи что-нибудь приличное! На твоём рожне фильтр работать будет... Но рывками. Оно притормаживало?

— Рожно? — обиженно уточнил я.

— Отражение.

«Отражение не тормозило. Я тормозил!» — подумал я, но не стал озвучивать мысль.

— Не успел рассмотреть. Свет вырубился.

— У тебя и У-Пэ-эСа нет? — Ваня покосился на принесенную мной бутылку.

Видимо, заподозрил, что и коньяк паленый.

— Неважно, — сказал я, — значит, в принципе такое возможно?

— В принципе — да, а вот в реальности...

Бутылку мы прикончили под разговоры о перспективах новой «Винды» и о си-шарпе, который так и не приживается, хотя язык был очень перспективный.

Короче, не успокоил меня Ванечка.

4

Дома я уселся за монитор и обнаружил на рабочем столе ярлычок с игрой. Долго-долго смотрел на него, но запустил в конце концов чат. И послал всем сразу вопрос — мол, играл ли кто в новую стрелялку, которую мне Ацкий Демон показывал, «Рефлекс» называется. Ответы повалили кучно:

Великий Дракон> Тока начал. Пока нефтыкает. ;1(

Bar-log> Не-а. А че, жесь?

Catty> Новое что-то? Хочу-хочу-хочу!!!!!!!!!!!! %)

Stokrat> Шутеры отстой Цивилизация рулит! 8-(0)

Абакумofff> Прошел полтора левела. Средне

AzART> Застрял на начале левел 3. Там сразу монструшко кааааааак прыгнет!!! И апгемахт :-/

Ацкий Демон> А ты сразу влево, мочи шотганом, потом вправо и там хоть револьвером...

AzART> Пасиб. Пробую.

Catty> А мну? А мну? 8-((((

Лавterror> Тока поставил, сча буду всех мочить!

Ацкий Демон> На третьем уровне есть кнопка. Жать фсем!

Кудвараза> Какая нафик кнопка там мочилово неподделки!!!

Catty> Мужики вы казлы %-(дайте девачке погуляться!!!!

Лавterror> Чего орешь? Пошарь фолдер скину

Catty> Чмок :-)))))) кидай суда

И далее в том же духе. Кажется, пока никто ничего сверхъестественного не заметил. Я усмехнулся. Кэтти — конопатая девчушка с восьмого этажа — фанатела по двум вещам: кошкам и шутерам. Кошек у нее дома жило человек пять. Шутеров — гораздо больше. Как она проворонила новинку, оставалось только удивляться.

Совсем успокоившись, я пробежал глазами ответы... и мгновенно протрезвел. Ацкий Демон, он же Димон, он же Дмитрий Валентинович Сергеев, не сидел в психушке, а спокойно себе чатился!

На всякий случай я спросил:

АД-мин> Демон, тебя уже отпустили?

Великий Дракон> Не отпустили а апустили! ГЫ!

Ацкий Демон> В смысле?

АД-мин> Мне сказали ты на предзащите

Catty> Спасибо лавтерор! Буду ставить

Ацкий Демон> Не. Преп суку попер с предзащиты.
и фигсним

Лавterror> Спасибо много. Приходи вечером ;) Полежим
;)))

Catty> Нах!

Великий Дракон> ЫЫЫЫ! Ко мну иди!!!!

Я отвалился от монитора, где разгоралась перепалка между Лавтеррором и Кэтти, подогреваемая вредным Великим Драконом. Похоже, меня беззастенчиво развели. Но ведь корочки у мужика были вполне правдоподобные. Хотя что я знаю о корочках? Практически ничего. Вполне могли фуфло из картона вырезать и мне за настоящее впарить. А смысл? Чего ради было приходиться ко мне домой и разыгрывать цирк, который тут же вскрылся? Может, наводчик?

Я мысленно оценил материальные богатства, которые мог увидеть потенциальный наводчик. Самым ценным предметом интерьера был мой комп. Который, как все считают, полное рожно. М-да...

Пришлось спускаться на третий этаж, к Димону, разбираться на месте.

Дверь открыла заплаканная Дими́на мама. Я насторожиться не успел, как она на меня набросилась:

— У вас следователь был? Что вы ему сказали про Диму? Он же от вас такой... такой пришел!

— Почему от меня? — растерянно возразил я. — Он уже ко мне такой пришел...

Женщина смотрела на меня, как Гейтс на пингвина, — с искренней ненавистью.

— Это все ваши компьютеры! Целыми днями мальчик над компьютером! Ни у кого голова не выдержит, а Дима — он очень впечатлительный! А ваши компьютеры ему жизнь поломали!

— Погодите...

Я хотел возразить, что к компу Димона никакого касательства не имел, разве что сетку к нему тянул. И уж тем

более не заставлял ее сыночка резаться в шутеры с утра до ночи. Но возразить мне не дали.

— Ты! Ты виноват! — женщина была уже в истерике, брызгала слюной и бестолково взмахивала руками под самым моим носом. — Глаза залил и приходит тут! Ты водку хлещешь, а Диму сумасшедшим объявили! Сволочь!

Она закрыла дверь с таким хрустом, что вокруг дверной коробки обозначилась отчетливая трещина. Я поморгал немного, приходя в себя, развернулся и пошел прочь. Про себя я повторял упреки Диминой матери и возмущался их несправедливостью. Какая водка? Вчера пиво, сегодня коньяк...

Потом спохватился: при чем тут упреки? Женщина в панике, на всех бросается, ее пожалеть надо. Худо другое — Ацкий Демон все-таки в психушке. Или в КПЗ. Но кто же тогда влез под его ником?

Дома я, горя праведным гневом, полез проверять IP-адрес Ацкого Демона. Он продолжал активно консультировать всех желающих по поводу «Рефлекса». Проверил. Перепроверил. Ацкий Демон вошел с адреса Димона. Это было совершенно невозможно. Я вдруг представил, как Димины мама, филолог в третьем поколении, узнав, что сына арестовали, торопливо врывает его компьютер, входит под именем Ацкий Демон и начинает резвиться...

— Чертовщина какая-то, — произнес я вслух.

Мама, как на грех, услышала.

— Что такое, сынок?

— Ерунда. Программа сложная попалась.

— Какая программа?! — мама выговаривала мне больше по обязанности. — Выходной день! Ну-ка выключай компьютер и иди погуляй!

Обычно на такой заботливый диктат я отвечал мягкой улыбкой, говорил: «Ага, пять минут...» — и снова погружался в монитор по плечи. Но на сей раз молча выключил компьютер (если честно — просто уснул) и пошел одеваться. Вот тут мама забеспокоилась:

— Юрочка! Что случилось? Тебе плохо?

— Нет, мам... устал просто. Ты права, надо прогуляться.

Мама провожала меня округлившимися от изумления глазами.

Гулял я часа два, выветрил весь алкоголь, но ничего так и не надумал. Зато смог рассудить трезво — а что, собственно, случилось? Ну сорвало у Димона крышу. Жалко, конечно, но что тут поделаешь. Это теперь дело медицины.

Кто-то вошел в сетку под его айпишником? Тоже, если подумать, не чудо. Люди правительственные сайты хакают, а уж IP подменить...

Но по возвращении компьютер решил пока не будить. Надо себя ограничивать. Я конечно, не Димон, по двадцать часов кряду монстров не гоняю, но все равно. Буду беречь здоровье.

5

В понедельник все проблемы с призрачным Димоном выдуло из головы нормальным производственным процессом. Кто-то где-то опять накосячил, тестировщики мышей не ловили, проект вместе не собирался, начальник орал на всех, кто оказывался в зоне поражения. Наорал и на меня. Я конструктивно возразил в том смысле, что раз так, то вот мое заявление об уходе. Он в течение пяти секунд подписал, разорвал, обозвал меня штрейкбрехером, одумался, заменил «штрейкбрехера» на «дезертира»...

Короче, не до мистики мне было. На этой неделе заканчивались все сроки по сдаче проекта, а америкосы — они тупые. Они не понимают, что «практически готово» — то же самое, что «готово». Им подавай, видите ли, работающий продукт, причем в те сроки, которые обозначены в договоре.

Четверо суток мы бились с проектом, как Гондор с Сауроном. Уходили в девять и возвращались в девять. Две последние ночи я и трое моих «правых» рук ночевали в офисе.

И сделали! Работал, как швейцарские часы! Всю пятницу тестеры гоняли его без жалости, но проект выдержал, не заглохнул и был торжественно переслан заказчику! И знаете, что ответила эта американская морда? «О'кей, все получил, деньги будут переведены после проверки в течение двух банковских дней». Это вместо: «Парни, я в вас верил!», «Вы гении, русские программеры!» или хотя бы «Ну вы, блин, даете!»

Тупой прагматизм и монетизация духовных ценностей.

Зато шеф на радостях показал приказ — со следующего месяца я из и.о. превращаюсь в полноценного начальника! Наши все радовались, кричали ура и подбрасывали меня в воздух. Думаю, это было лишним. Два раза я ударился о плафон — потолки у нас чудовищно низкие. Вечером шеф угощал меня в кабинете представительским коньяком и философствовал: мол, штатовцы бездуховные, а у наших

столько духу, что хоть на экспорт продавай. А в среднем получается нормально.

Он еще много чего-то умного говорил, но я не услышал — уснул прямо на директорском столе. Надо отдать шефу должное: до дома меня доставил на такси и лично передал маме из рук в руки. Она сначала перепугалась, увидев мое безжизненное тело на плече у представительного мужчины в два часа ночи. Однако начальник веско представился, объяснил причину моего пассивного состояния — и до кучи рассказал, какой я молодец, быстро расту и скоро займу его место. Во всяком случае, так его спич поняла мама. Я крепко спал.

В субботу дрых до полудня. Встал легкий и благодный, комп включать не стал. Сияющая мама поила меня зеленым чаем (сама упорно пила черный, сколько я ее ни приобщал) и вслух мечтала, как мы заживем, когда я стану большим начальником, куплю отдельную квартиру и женюсь. Я быстренько допил чай и смылся. Что-то мама в последнее время обильно на мозги мне капает насчет женитьбы.

В лифте ехать не стал, спустился по лестнице — неторопливой походкой куда не спешащего человека. Вышел...

...и обнаружил нашего Лавтеррора, который изображал Пизанскую башню. В том смысле, что стоял под заметным наклоном, упираясь головой в стену дома. У его ног валялось что-то омерзительно кровавое. Сам Лавтеррор был бледен, как вампир на диете.

Я подошел поближе и вздрогнул. У ног Лава лежали растерзанные кошки. Две. Или три. По этим ошметкам понять количество бедных созданий было трудно.

— Это Катины, — сказал Лав.

Я вообще перестал что-либо понимать. Катька была объектом ухаживания Лава. То есть в чате они постоянно ругались, но потом Лавтеррор (в миру Никита Быстров, студент первого курса Политеха) всегда покупал букет и шел извиняться к Кэтти (в миру Катька Никанорова, студентка первого курса педа). И всегда был извиняем, напоен чаем... и, возможно, что-то еще у них было, но это не моего ума дело. А потом они опять ругались в чате. Иногда до матерщины.

Но чтобы Лав вот так расправился с любимыми кошками любимой девушки!..

Видимо, я очень выразительно посмотрел на Никиту, потому что он торопливо замотал бледной (он кучерявый блондин) головой.

— Нет-нет! Это не я! — успокоил он меня, чтобы тут же огорошить. — Это она сама!

— Катя? — спросил я, чувствуя, что глаза от изумления расползаются по лицу.

Он кивнул.

— Выбросила своих котиков в окно?

— Сначала оторвала им головы, — прошептал в ответ Лав и отвернулся.

Я стоял и растерянно смотрел, как парня тошнит прямо под окна.

— Всех пятерых? — тупо спросил я.

Зря спросил. Лав не очень был расположен к беседе. Я повернулся к останкам, и меня самого замутило. Нет, кажется, кошачьих голов было все-таки две. Гадость какая!

— Только двоих, — ответил Никита, тяжело дыша, — остальных я отбил. Их... похоронить надо... а то чего они тут...

Мы вместе собрали в пакет, который обнаружился у Лава в кармане, останки и отнесли на помойку. Никита заикнулся было о могиле, но я его отговорил. Где мы их зароем? В песочнице? В общем, отнесли, постояли немного, а потом Никита вдруг заплакал. Я чуть не поперхнулся.

— Я ей нахамил... Она обиделась... Пишу — не отвечает. На мобилку звоню — сбрасывает. Я купил тортик, пошел... Она открывает, а у нее глаза...

Он несколько раз сжал и разжал кулаки, пытаясь показать Катины глаза. Не очень понятно, но я сразу догадался. Как у Димона.

— Стальные, — подсказал я.

Он вскинулся:

— Ты ее видел, да?

— Не ее. Ну, так она открыла, и что?

— Я прощения прошу. Она молчит. Я тортик протягиваю. Она не реагирует. А у нее кошки кричат. Она меня дослушала, к кошкам поворачивается и говорит так спокойно-спокойно: «Как вы меня все достали, поиграть по-человечески не даете!» Взяла свою серую...

Дальше он ничего уже не говорил. Только рот кривил и сопли растирал по лицу. Я отвел Лава домой (его родители, слава богу, где-то в гостях были), уложил, вернулся к себе.

Там я врубил комп и открыл чат. Ацкий Демон и Кэтти активно чатились.

Мне все больше и больше не нравился этот странный «Рефлекс».

В воскресенье зашел к Ване и начал осторожно расспрашивать — в какие шутеры народ режется, как вообще дела и не случилось ли с кем-нибудь несчастного случая? Ванечка выслушал меня с присущим ему хладнокровием, а потом сказал, не повышая голоса:

— Сука ты, Юрец. Ты почему меня сразу не предупредил?

Мне стало зябко. Я живо представил себе, как Ванечка запускает «Рефлекс», доходит до зеркальной комнаты, останавливается, всматривается в отражение... и наливается сталью. А потом... что потом? Крушит все вокруг? Я боязливо огляделся. Кругом царила разруха, но покрытая пылью и паутиной. Если Ваня тут и буянил, то уже довольно давно.

— Что башкой вертишь? Почему не предупредил, что игрушка уже ломаная?

Оказалось, что по моей наводке Ваня нашел эту «ацкую стрелялку», но не сел в нее играть, как сделал бы любой нормальный человек, а полез внутрь разбираться. Я, конечно, тоже люблю в коде ковыряться — но антиотладка... Это вещь для фанатов. Что-то вроде восстановления облика человека по форме его черепа.

В результате Ванюша обнаружил в «Рефлексе» следы чьего-то вмешательства: некто (он почему-то подозревал меня) довольно варварским образом взломал защиту. А Ваня любил ломать защиту сам, причем аккуратно и красиво. Поэтому удовольствия от предвкушаемого взлома игрушки не получил, за что и ругал меня всякими заковыристыми эпитетами.

Ваня ругался, а я чувствовал себя все лучше и лучше.

— Ты чего ржешь? — хмуро спросил Ваня.

— Да так... думал, что там вирусы...

— Спокуха! У меня Нод!

Мы немного поспорили о сравнительных недостатках и несравненных достоинствах Касперского и Нода, потом Ванечка показал мне свой ноутбук, на котором одновременно работали три антивирусные программы.

— Смотри, сейчас Каспер Нода заборол... А вчера наоборот!

Это чем-то напоминало гладиаторские бои, на которых вместо гладиаторов по недоразумению выпустили львов — каждый из антивирусов обнаруживал конкурента, считал его злобным вирусом и бросался уничтожить. Конкурент отвечал тем же.

В общем, развлек он меня. Или я сам поскорее старался забыть весь этот ужас. Я так бы и ушел с легким сердцем, если бы Ваня сам не напомнил:

— Так чего ты там спрашивал? Какие такие несчастные случаи?

Пришлось рассказать. Я говорил осторожно, стараясь придать всему происходящему юмористический оттенок, но выходило не слишком убедительно. Ну нет ничего юмористического в отрывании голов собственным кошком! Ваня не стал подозревать меня в сумасшествии. Наверное потому, что и сам был не очень нормален.

— Допустим, это не совпадения, — сказал он. — Допустим, и Демон, и Кэтти пострадали от программы... Гм... Психотропный шутер... Хотя... почему бы и нет?

Он задумался. Я ждал. Пока он рассуждал здраво, но почему-то споткнулся.

— Без пива, — вздохнул Ванечка, — совсем не думается.

Я спохватился.

— Я сейчас! Тебе какого?

— Ты не думай, — строго сказал Ванечка, — я не халявщик какой-нибудь! Следующий раз я проставляюсь.

«Ага, — подумал я, — с первой зарплаты». Денег у гениального программиста Ванечки не бывало по определению.

— Да ладно, — сказал я, одеваясь, — у меня и повод есть. Шеф приказ подписал.

— Так ты теперь начальник... — Ваня почесал переносицу. — Тогда пива не надо. Коньяк надо.

Принесенный коньяк подействовал на него исключительно ободряюще. Я даже бутылку еще не открыл, а Ваня уже сообщал мне свои соображения.

— Во-первых, два случая — еще не статистика. Надо выяснить, кто из твоих... и из моих уже прошел эту комнату. Поговорить с ними в реале. Поговорить с соседями...

— Где у тебя рюмки? — спросил я.

— Рю-ю-ю-юмки! — насмешливо протянул он. — Свою водку будешь из рюмок глушить. Вон там, в старом корпусе бокалы посмотри.

Действительно, в покрытом плесенью корпусе от компьютера нашлись два классических коньячных бокала. Тоже все в плесени. Я пошел на кухню мыть посуду. Ваня последовал за мной, но помощь не предлагал.

— Во-вторых... — Ванечка устался в потолок и затих.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.